

ДАРА ВЕЙН

ДВА РЕФОРМАТОРА

Хрущёв и Горбачёв

«Два генсека. Две отставки.

*Одна страна, которая не смогла
быть изменённой — и перестала существовать»*

историко-публицистическое исследование

Дара Вейн

Два реформатора.

Горбачев. Хрущев

<https://litres.ru/74500283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два генсека, разделённых четвертью века, но связанных одной судьбой: оба пытались изменить СССР — и оба закончили отстранением. Хрущёв развенчал Сталина, отпустил миллионы из лагерей и открыл окно свободы, названное «оттепелью». Горбачёв через тридцать лет снова попытался реформировать неповоротливую систему — и случайно её разрушил.

Один ушёл тихо, по решению товарищей по Политбюро. Другой — на глазах у всей страны, под грохот августовского путча и флага над Кремлём.

Книга рассказывает о том, как реформы рождались, почему наталкивались на сопротивление и чем оба лидера заплатили за смелость сказать системе «нет». Это история о двух людях, которые знали, что система больна, — но не знали, как её вылечить, не убив пациента.

Дара Вейн

Два реформатора.

Горбачев. Хрущев

ДАРА ВЕЙН

ДВА РЕФОРМАТОРА

Хрущёв. Горбачёв.
Эпохи, которые изменили СССР

Историческая проза

2026

Оглавление

Пролог. Два человека у руля

Часть I. Никита Хрущёв

Глава 1. Сын шахтёра из Калиновки

Глава 2. После Сталина: борьба за власть

Глава 3. XX съезд — поворотный момент

Глава 4. Оттепель: глоток свободы

Глава 5. Реформы — достижения и просчёты

Глава 6. Карибский кризис: тринадцать дней

Глава 7. Отставка

Часть II. Михаил Горбачёв

Глава 8. Мальчик из Привольного

Глава 9. Последний генеральный секретарь

Глава 10. Ускорение и антиалкогольная кампания

Глава 11. Чернобыль и гласность

Глава 12. Перестройка: экономические эксперименты

Глава 13. Новое мышление и окончание холодной войны

Глава 14. Рост национальных движений

Глава 15. Август 1991 года

Глава 16. Отставка

Часть III. Сравнительный анализ

Глава 17. Сходства двух реформаторов

Глава 18. Различия, определившие результат

Глава 19. Альтернативный взгляд: могло ли быть иначе?

Эпилог. Два надгробия

Хронологическая таблица

Источники и литература

Пролог. Два человека у руля

В истории Советского Союза было множество руководителей, но лишь двое попытались реформировать систему изнутри — не разрушить её до основания, а обновить, сделать более открытой и человеческой. Никита Хрущёв и Михаил Горбачёв.

Между ними — двадцать один год и целая эпоха, которую принято называть брежневским застоем. Один начал преобразования, когда система была ещё сильна, и не довёл их до конца. Другой начал, когда система уже находилась в глубоком кризисе, и реформы стали одним из факторов её распада.

Оба происходили из крестьянских семей. Оба прошли через войну — один как член военных советов фронтов, другой как подросток, переживший оккупацию. Оба были членами Коммунистической партии и верили, что социализм можно улучшить. И оба в конечном счёте потерпели поражение — один ушёл в тихую отставку, другой стал свидетелем распада страны, которой руководил.

Историк Георгий Шахназаров, работавший с обоими лидерами, отмечал, что Хрущёв атаковал систему почти как Дон Кихот, но делал это не снаружи, а изнутри, занимая пост руководителя [1]. Горбачёв пошёл дальше — и обнаружил, что за пределами системы нет точки опоры.

Эта книга — попытка рассказать о двух людях, двух эпохах и двух попытках изменить Советский Союз. Цель автора

— не вынести приговор, а представить факты и разные точки зрения: почему один реформировал и проиграл, а другой реформировал и увидел, как страна исчезла? Была ли у Хрущёва возможность сделать то, что не удалось Горбачёву? И была ли у Горбачёва альтернатива — или к 1985 году всё уже было предрешиено?

Часть I. Никита Хрущёв

Глава 1. Сын шахтёра из Калиновки

Никита Сергеевич Хрущёв родился 15 апреля 1894 года в селе Калиновка Курской губернии в бедной крестьянской семье. Его отец Сергей Никанорович работал то в поле, то на шахтах Донбасса. С двенадцати лет Никита последовал за ним — спускался в шахты Юзовки, дышал угольной пылью.

Образования он получил немного — четыре класса сельской школы. В 1918 году вступил в партию большевиков, участвовал в Гражданской войне. После войны учился в Промышленной академии по направлению партии. Как отмечают биографы, позднее он признавал, что в молодости не знал марксизма, но знал несправедливость, которую видел на шахтах [2].

В 1930-е годы Хрущёв стремительно поднимался по партийной лестнице. Он был первым секретарём Московского горкома и обкома — одной из ключевых позиций в стране. В эти годы он подписывал расстрельные списки. Позднее, на

XX съезде, он осудил сталинские репрессии, но не упомянул собственного участия в них. Это противоречие — между реформатором и функционером — исследователи отмечают как одну из ключевых характеристик его фигуры [3].

Во время Великой Отечественной войны Хрущёв был членом военных советов нескольких фронтов, участвовал в обороне Сталинграда и освобождении Киева. После войны руководил восстановлением Украины, а в 1949 году вернулся в Москву по призыву Сталина.

Хрущёв не был ни интеллектуалом, ни дипломатом. Он был человеком действия — шумным, импульсивным, непредсказуемым. Ему приписывают стук ботинком по трибуне ООН и фразу «Мы вас похороним!» (в оригинале — «Мы вас закопаем», произнесённую в контексте идеологического спора). Он обещал построить коммунизм за двадцать лет и сажал кукурузу от Рязани до Магадана. И при этом именно он осмелился публично осудить сталинские репрессии, именно он выпустил из лагерей миллионы людей, именно он дал гражданам первые отдельные квартиры.

Глава 2. После Сталина: борьба за власть

5 марта 1953 года умер Сталин. Страна замерла. Вопрос преемника решался не на выборах, а в кулуарах Кремля. Первым формальным преемником стал Георгий Маленков — председатель Совета Министров. Но реальная власть постепенно перешла к Хрущёву, который контролировал партийный аппарат — а в советской системе именно партия бы-

ла главным источником власти.

Третьим претендентом был Лаврентий Берия — глава спецслужб, которого боялись все. Летом 1953 года при поддержке военных, прежде всего маршала Жукова, Берия был арестован, судим и расстрелян. Это был первый шаг Хрущёва к единовластию [4].

В 1955 году Маленков был отправлен в отставку. В 1957 году так называемая «антипартийная группа» — Молотов, Маленков, Каганович — попыталась сместить Хрущёва. В Президиуме ЦК проголосовали за его отставку, но Хрущёв отказался подчиниться, созвал Пленум ЦК, и Жуков доставил на самолётах в Москву тех членов ЦК, которые его поддерживали. Группа проиграла. Через несколько месяцев Хрущёв убрал и самого Жукова — маршал был слишком популярен и независим.

К 1958 году Хрущёв объединил в своих руках посты первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров, став полновластным руководителем страны.

Глава 3. XX съезд — поворотный момент

25 февраля 1956 года, в последний день XX съезда КПСС, после закрытия официальной повестки делегатов попросили остаться. Двери зала закрыли. Хрущёв поднялся на трибуну и более четырёх часов читал доклад «О культе личности и его последствиях».

То, что он говорил, было немыслимо ещё три года назад. Сталин был назван виновником массовых репрессий, пыток,

расстрелов невинных людей. Хрущёв привёл данные о расстрельных списках, которые Сталин подписывал лично. По данным, озвученным на съезде, только за 1937–1938 годы было арестовано более полутора миллионов человек [5].

Зал сидел в молчании. Делегаты — 1349 человек с решающим голосом — слушали, как ставится под сомнение фундамент всего, во что они верили. Некоторые плакали. Журналист Игорь Дедков позднее вспоминал, что исчезновение имени Сталина со страниц газет задело нравственное чувство людей: ведь именно руководители страны в первую очередь «молились» на него, а потом вдруг перестали [6].

Хрущёв осудил личные преступления Сталина, но не систему, породившую их. Он не упомянул, что сам подписывал расстрельные списки как глава московской и украинской парторганизаций. Десталинизация служила и инструментом власти: осуждая Сталина, Хрущёв давал понять партийной номенклатуре, что эпоха массовых репрессий против неё самой закончена.

Доклад был назван «секретным», но его текст быстро разошёлся по стране. Читали на собраниях, передавали из рук в руки, обсуждали шёпотом. В марте 1956 года постановление ЦК было опубликовано в более мягкой формулировке. Но, как отмечают историки, «джинн был выпущен из бутылки» — началась оттепель [7].

Глава 4. Оттепель: глоток свободы

Слово «оттепель» вошло в обиход после повести Ильи

Эренбурга. Сам Хрущёв, по воспоминаниям современников, это слово не любил — ему казалось, что оно подразумевает что-то временное. Он хотел не оттепели, а весны. Но именно «оттепель» точнее описывало реальность.

Что изменилось? Из лагерей вернулись сотни тысяч заключённых. Началась массовая реабилитация жертв репрессий — дела пересматривали, людей восстанавливали в правах. Ослабла цензура — в журналах появились произведения, немыслимые при Сталине: повесть Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962), стихи Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной. Возродилось кино — фильмы Михаила Калатозова, Марлена Хуциева, Григория Чухрая. В 1957 году в Москве прошёл Всемирный фестиваль молодёжи и студентов — тысячи иностранных гостей, джаз, разговоры на улицах.

Но границы оттепели были жёсткими. В 1958 году Борис Пастернак был вынужден отказаться от Нобелевской премии под давлением властей. В 1962 году Хрущёв устроил скандал на выставке авангардного искусства в Манеже. В 1963 году он публично кричал на Андрея Вознесенского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.